

УДК 341.231.14

DOI: 10.31857/S0869049923060011
EDN: MTEOMI

ДИПЛОМАТИЯ И НАУКА DIPLOMACY AND SCIENCE

Оригинальная статья/ Original article

Право на науку в контексте деформации международного правопорядка в условиях санкций¹

© М.В. ШУГУРОВ, Ю.В. ПЕЧАТНОВА

Шугуров Марк Владимирович, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия), shugurovs@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3604-3961

Печатнова Юлия Вадимовна, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия), jp_0707@mail.ru.

Односторонние секторальные «научные санкции» Запада представляют собой масштабное явление в современных международных отношениях. Дана оценка ограничительных мер в сфере международного научного сотрудничества, представлен анализ способов обеспечить международно признанное право человека на науку в условиях санкций. Обосновано новое направление правозащитной деятельности. Сделано заключение, что антироссийские ограничительные меры в сфере международного научного сотрудничества нарушают базовое право на науку. Сформулирован вывод о том, что активными субъектами экстерриториальных нарушений данного права становятся научные учреждения. Усложнение санкционного режима в научной сфере, включая введение горизонтальных и вертикальных ограничительных мер, свидетельствует об использовании науки в геополитических целях.

Ключевые слова: право на науку, свобода научных исследований, международное научное сотрудничество, научные санкции, международное право

Цитирование: Шугуров М.В., Печатнова Ю.В. Право на науку в контексте деформации международного правопорядка в условиях санкций // Общественные науки и современность. 2023. № 6. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0869049923060011, EDN: MTEOMI.

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296 (<https://rscf.ru/project/23-28-01296/>).

Funding. The reported study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, No. 23-28-01296 (<https://rscf.ru/project/23-28-01296/>).

The Right to Science in the Context of the Deformation of the International Law-Order under Sanctions

© M. SHUGUROV, Yu. PECHATNOVA

Mark Shugurov, Saratov State Law Academy (Saratov, Russia), shugurovs@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3604-3961

Yulia Pechatnova, Altai State University (Barnaul, Russia), jp_0707@mail.ru

Abstract. The paper assesses restrictive measures in the field of international scientific cooperation. The authors consider unilateral sectoral «science sanctions» as a large-scale phenomenon in modern international relations; analyze how the internationally recognized human right to science is ensured under sanctions conditions; substantiate a new direction of human rights activities. It is concluded that anti-Russian restrictive measures in the field of international scientific cooperation violate the basic right to science. The conclusion is formulated that scientific institutions become active subjects of extraterritorial violations of this right. The complication of the sanctions regime in the scientific sphere, including the introduction of horizontal and vertical restrictive measures, indicates the use of science for geopolitical purposes. The novelty of the study lies in the conceptualization of the deformations of the international legal order in the field of human rights as a result of the negative consequences of unilateral restrictive measures in the field of science.

Keywords: right to science, academic freedom, international scientific cooperation, scientific sanctions, international law

Citation: Shugurov M., Pechatnova Yu. The Right to Science in the Context of the Deformation of the International Law-Order under Sanctions. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 7–19. DOI: 10.31857/S0869049923060011, EDN: MTEOMI.

Ключевым проявлением современных геополитических потрясений стал беспрецедентный массив антироссийских санкций, введенных в одностороннем порядке. Они включают ограничения в отношении и российской науки в целом, и контактов России в международном научном сообществе. Подобные требования с подачи представителей научной журналистики стали именовать «научными санкциями» (science sanctions)². В дискуссиях, посвященных их обоснованности и результатам использования, совершенно не обсуждается следующая коллизия: применение специфических инструментов давления на то или иное государство и одновременное обеспечение международно признанных прав человека, в частности, права на науку. Подобного рода противоречия имеют место при введении экономических и научных санкций в отношении ряда стран (Ирак, Судан, Венесуэла, Северная Корея, Иран и т. д.). Россия здесь не исключение.

Практика применения многочисленных односторонних и многосторонних торговых, экономических, технологических и научных санкций, легитимность которых представляет серьезную международно-правовую проблему, свидетельствует о значимых деформациях в современном международном правопорядке. В результате подобных ограниче-

² Mitchell N. Science Sanctions against Russia: Time for a Reappraisal? 13 Sept 2022 (<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220913115708733>).

ний наносится ущерб науке государства, в отношении которого их применяют (targeted state), степени его интеграции в международные научные связи, и нарушаются права человека на науку. Современный международный правопорядок, основанный на принципах международного права *jus cogens*, включая принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека, расшатывается.

Цель настоящей статьи – проанализировать, как в условиях санкционного давления в сфере международного научного сотрудничества соблюдают международно признанные права человека на науку. Секторальные односторонние ограничительные меры в области науки рассмотрены как масштабный феномен международных отношений в XXI в. Задача исследования – оценить правовой аспект воздействия научных санкций, а также обосновать новое направление правозащитной проблематики, включая формирование концептуальных представлений о деформации международного правопорядка в области прав человека, которая происходит при введении односторонних ограничительных мер в отношении международного научного сотрудничества.

Масштабирование односторонних ограничительных мер в сфере науки как феномен XXI в.

Как отмечает Международный научный совет, в настоящее время учреждения, которые финансируют или проводят научные исследования, сталкиваются с рядом затруднений в своей работе, связанных с финансовыми вопросами, сложностями транснационального сотрудничества, политическим вмешательством, а в некоторых случаях и с последствиями вооруженных конфликтов и гуманитарных катастроф³. Проблемы в сфере международного научного сотрудничества, несмотря на все современные положительные изменения (например, в правовом регулировании), подчас приобретают большую остроту, чем в период холодной войны.

Сформирована обширная предметная область отечественных и зарубежных исследований, которые сфокусированы на санкциях в отношении научных комплексов стран, против которых они вводятся [Bazaliy, Garaschuk, Gogotsi, Anisimov, Kvit, Zagorodny 2023; Фокин 2022; Ханин 2022; Gordin 2022; Butler 2019; Bezuidenhout, Karrar, Lezaun, Nobes 2019]. Их авторы считают, что выделение научных санкций в качестве секторальных вписывается в общую логику применения экономических и политических санкций для ограничения разных сфер деятельности государств, в частности, образования, здравоохранения, культуры [Hwami 2021; Shahabi, Fazlalizadeh, Stedman, Chuang, Sharifabrizi, Ram 2015; Dricoll 2010], а также снижения уровня жизни населения [Afesorghor 2016]. Кроме того, исследователи утверждают, что экономические и торговые санкции неблагоприятно воздействуют на окружающую среду [Fu, Chen, Chyi-Lu, Chang 2020, 40–45].

Вслед за Э. Моретом следует отметить возникновение гуманитарных последствий экономических санкций, в частности, их негативное воздействие на здоровье людей [Moret 2015, 121]. Сложности в проведении исследований и разработок⁴ под влиянием санкций – это тоже гуманитарное последствие. Если экономические санкции в основном действуют на научный сектор целевых стран косвенно, то научные оказывают на него непо-

³ Современный взгляд на свободную и ответственную научную практику в XXI в. Краткое изложение дискуссионной статьи Комитета Международного научного совета по свободе и ответственности в науке (декабрь 2021 г.). С. 5. (https://council.science/wp-content/uploads/2020/06/2021-12-08-CFRS-executive-summary_RU_final.pdf).

⁴ Mansouri R. Impact of Sanctions Regime on Science and Scientists. 22 Feb 2018. (http://rmansouri.ir/wp-content/uploads/2019/01/SSPME-_Qatar_2018.pdf).

средственное влияние. Из-за научной изоляции того или иного государства страдает не только его научно-технологический, но и человеческий потенциал, который обеспечивает способность к накоплению научных знаний и их использованию. Попадавшие под санкции страны принимают определенные меры для уменьшения негативных последствий, например, усиливают поддержку национального исследовательского сектора, ищут новые направления для развития международного научного сотрудничества и т. д.

Введенные западными странами в отношении России научные санкции нацелены на изоляцию российской науки за счет нарушения институциональных международных связей. Негативные последствия таких ограничений вполне можно отнести к гуманитарным [Moiseienko 2022]. Санкции, не имеющие гуманитарных последствий, – это нонсенс⁵, хотя результаты некоторых социологических опросов могут вводить в заблуждение. Согласно отчету, подготовленному российско-американской группой социологов, значительная часть населения России в той или иной степени обеспокоена санкциями, но с их негативными последствиями сталкиваются немногие – банки, крупный бизнес и т. д.⁶ Иными словами, предпринята попытка доказать, что введенные против России ограничения не имеют негативных гуманитарных последствий. Однако очевидно, что они опосредованно сказываются на всем населении, а значит, имеют гуманитарную составляющую. В случае приостановки международного научного сотрудничества это тем более очевидно.

Хроника событий, связанных с замораживанием либо отменой научного сотрудничества с Россией со стороны европейских партнеров, а также представителей других стран (США, Канада, Австралия) на уровне университетов и научно-исследовательских центров, уже получила детальное освещение в научной литературе [Шугуров, Серебряков, Печатнова 2022] и специальных обзорах⁷. В зарубежной экспертной среде отношение к антироссийским научным санкциям неоднозначно: наряду с «ястребами» есть и группы с умеренными взглядами и даже ученые, настаивающие на продолжении сотрудничества, несмотря на геополитические катаклизмы⁸.

Оценка мер по изоляции российской науки позволяет утверждать, что российские ученые, которые интегрированы в совместные программы и проекты с зарубежными партнерами, а также зависят от поставок реактивов и научного оборудования или работы которых активно публиковались за рубежом, могут быть отнесены к уязвимой категории, права которой в сфере научной деятельности нарушены. Исследователи, составляющие указанную группу, остро переживают санкции вплоть до субъективно ощущаемого экзистенциального кризиса⁹, то есть налицо нарушение прав человека.

Однако на фоне внимания к порядку введения научных санкций, анализу их в качестве меры воздействия на российскую науку и ее участие в международном научном сотрудничестве рассмотрение данной проблемы в рамках дискурса прав человека, права человека на науку остается в тени. Редким исключением стало исследование А. Боджо, которое

⁵ Palaniappa S. Sanctions without Humanitarian Implications – An Impossible Feat (2013). (<https://stars.library.ucf.edu/honorstheses1990-2015/1538>).

⁶ Sullivan E., Smeltz D. Few Russians Anxious about Western Sanctions. 23 Jan 2023. (<https://globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/few-russians-are-anxious-about-western-sanctions>).

⁷ См., например: Merz M. Sanctioning Russia's Science Community: at What Cost? 17 June 2022. (<https://globalriskinsights.com/2022/06/sanctioning-russias-science-community-at-what-cost/>).

⁸ Science/Business Survey: Most European Researchers Support Science Sanctions on Russia. 27 Oct 2022. (<https://sciencebusiness.net/news/sciencebusiness-survey-most-european-researchers-support-science-sanctions-russia>).

⁹ Science has not Noticed the Loss of Russia. 24 Feb 2023. (<https://www.t-invariant.org/2023/02/scientists-opinions-first-en/>).

посвящено обсуждению обоснованности научных санкций ЕС в отношении российского научного сектора в целом и исследователей, работающих в сфере ОПК¹⁰, в частности.

Суть проблемы заключается в том, что введенные научные санкции не представляют собой меры воздействия вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения и тем более нарушения Россией своих обязательств в области международного научного сотрудничества. Цель тут иная. Как поясняют зарубежные авторы, «решение о разрыве связей с российскими учеными было принято, чтобы заставить российское правительство осознать стратегические последствия академической изоляции страны. Это также было сделано для того, чтобы предотвратить попадание конфиденциальной информации, касающейся инновационных направлений исследований, в руки правительства, которое сейчас считают ненадежным»¹¹. Проще говоря, нанесение ущерба российской науке, которая сегодня интегрирована в мировую, рассматривают как средство воздействия на российские политические круги в связи с российско-украинским конфликтом. Казалось бы, на Западе антироссийские научные санкции могут воспринимать как вполне законную меру. Однако реальной мишенью оказываются конкретные ученые – бенефициары права на науку. Поэтому с точки зрения прав человека санкционные меры утрачивают легитимность, что ставит вопрос об обоснованности нарушения данного права и, соответственно, побуждает искать механизм его защиты.

Научные санкции и право на науку

Необходимо подчеркнуть, что за прошедшие несколько лет внимание к праву на науку, предусмотренному ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП), а также к гарантиям его соблюдения и механизмам защиты заметно возросло [Хмелевская 2020; The Right to Science... 2022; Larsen 2022; Kansra 2020; Wyndham, Vitullo 2018], причем как со стороны ученых, так и правозащитного сообщества¹². Полагаем, что шквал научных санкций создает предпосылки для осмысления данной категории на новом уровне.

Право на науку – это комплексное правовое явление, которое представлено двумя нормативными подсистемами. Речь идет, во-первых, о праве человека на участие в научно-техническом прогрессе, на пользование его результатами и на их практическое применение (human right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications, далее – REBSP) (п. 1(b) ст. 15 МПЭСКП) [Пастухова 2022; Хмелевская, Зименкова 2019; Matsuura 2013], во-вторых, имеется в виду право на свободу научных исследований, предусмотренное в формулировке п. 3. ст. 15 МПЭСКП об обязательстве государств «уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности» [Шугуров 2015]. Свобода научных исследований составляет ядро правового статуса научных работников, тогда как REBSP неотъемлемо принадлежит всем людям, не исключая самих исследователей [Claude 2002, 250]. На единство REBSP и свободы исследований указано в широко известном докладе 2012 г. Специального докладчика ООН по культурным пра-

¹⁰ Boggio A. The EU Boycott of Russian Scientists and the Right to Science in the Shadow of Ukraine's Invasion. 6 Feb 2023. (<https://www.ejiltalk.org/the-eu-boycott-of-russian-scientists-and-the-right-to-science-in-the-shadow-of-ukraines-invasion/>).

¹¹ Delards O. et al. (2022) Concerns about Academic Freedom Caused by the Russia-Ukraine War. EMBO Reports 23: e55079. April 2022. (<https://www.emboexpress.org/doi/pdf/10.15252/embr.202255079>).

¹² Larsen P.B., Pamintuan M. (2022) The Human Rights to Science: from Fragmentation to Comprehensive Implementation. Research Paper № 163. (<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/270390/1/1816867586.pdf>)

вам¹³. В п. 25 доклада выделены следующие элементы нормативного содержания права на науку: а) доступ к благам науки для каждого человека без какой-либо дискриминации; б) возможность для всех вносить свой вклад в научную деятельность, а также свобода научных исследований; в) участие отдельных лиц и сообществ в принятии решений; г) создание благоприятных условий, способствующих сохранению, развитию и распространению науки и технологий. В силу сопряжения научно-исследовательской и образовательной деятельности достаточно четко обозначена зависимость между правом на науку и правом на образование, предусмотренная ст. 13 МПЭСКП. Особенно тесно связаны свобода научных исследований и академические свободы. Последние толкуют расширительно, и научные свободы в них включены¹⁴.

Первые шаги в осмыслении проблемы права на науку в условиях научных санкций уже сделаны. В частности, зарубежные исследователи отмечают, что «академические бойкоты нарушают свободу исследователей и сдерживают прогресс. Свободный обмен идеями независимо от вероисповедания необходим для оптимизации глобального научного прогресса» [Kokabisaghi, Miller, Bashar, Salesi 2019, 6]. Это весьма важный вывод, который показывает, что проблематика научных санкций теснейшим образом связана с парадигмой открытой науки и вопросом об академических свободах как условии прогресса науки и образования. Следовательно, научные санкции не только приводят к нарушению прав человека, но и тормозят научный прогресс, усиливают глобальный научно-технический диспаритет. Между тем негативное воздействие на право на науку оказывают не только собственно научные санкции, но и санкции экономические – в силу их тесного переплетения. Иранские исследователи Х. Эсмаили и Б. Атайе-Аштиани критикуют введение экономических санкций именно с точки зрения их воздействия на науку, защиты принципа академических свобод и свободы научных исследований [Esmaeili, Ataie-Ashtiani 2021]. Они подчеркивают, что в условиях санкций указанные свободы надо отстаивать при опоре на национальное и международное право [Ibid., 10].

Всемирная медицинская ассоциация (WMA) описывает академические санкции или бойкоты как дискриминационные ограничения «профессиональных и научных свобод, которые лишают или исключают врачей и других лиц из образовательных, культурных и научных встреч и иных возможностей для обмена информацией и знаниями» [Mousavi, Jokar, Mohammadi 2015, 151]. В данном случае предпринимается попытка определить академические бойкоты через указание на ущемление прав лиц, участвующих в международном сотрудничестве.

Научные санкции и универсальные правозащитные структуры

В июле 2022 г. эксперты ООН по правам человека выразили озабоченность по поводу распространения односторонних санкций на научные исследования и публикации после сообщений о дисквалификации академических исследований, представленных авторами

¹³ Report of the Special Rapporteur in the Field of Cultural Rights (Farida Shaheed) The Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications // A/HRC/20/26. 14 May 2012. (<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/134/93/PDF/G1213493.pdf?OpenElement>).

¹⁴ Так, согласно п. (а) документа Лиги европейских исследовательских университетов академическая свобода рассматривается в трех аспектах: право на свободу выражения для членов академического сообщества (как сотрудников, так и студентов), включая свободу учиться, свободу преподавания, свободу исследований и информации, свободу выражения и публикации (включая «право на ошибку»). League of European research universities (LERU). Challenges to academic freedom as a fundamental right. Advice paper. Apr 2023. (https://www.leru.org/files/Publications/2023.04.28_Challenges-to-academic-freedom-as-a-fundamental-right.pdf).

из стран, на которые распространяются санкции¹⁵. Однако предмет их озабоченности гораздо шире, так как односторонние санкции угрожают академической свободе. Внимание экспертов привлекло Руководство по определенным видам издательской деятельности 2016 г.¹⁶, опубликованное Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC). В нем содержится достаточно расплывчатое толкование критериев разрешенной издательской деятельности и рекомендовано с осторожностью относиться к материалам из государств, которые находятся под санкциями. Некоторые издательства, а также их редакторы и рецензенты излишне «добросовестно» соблюдают положения этого документа, не желая нести ответственность за публикацию «сомнительных» работ. В результате ученым из указанных стран стало невозможно опубликовать свои статьи и книги в США. Данная ограничительная мера представляет собой отказ рецензировать работы, а значит, и невозможность публикации результатов исследований ученых из подсанкционных стран.

В рассмотренном случае нарушается такой элемент права на науку, как свободное распространение результатов научных изысканий в виде работ, охраняемых авторским правом. Впрочем, здесь имеет место и нарушение права других исследователей на доступ к научной информации, к результатам, которые нашли свое выражение в научных трудах. По мнению экспертов, подобная практика несовместима с международными нормами и стандартами в области прав человека, включая основополагающий принцип недискриминации, права на свободу мысли, свободу выражения мнений, а также права на образование и права каждого пользоваться научным прогрессом, в том числе за счет возможности внести свой вклад в науку и научные исследования.

Проблему, затронутую экспертами Совета по правам человека, можно продемонстрировать на примере антироссийских научных санкций. В частности, в рамках Европейской организации по ядерным исследованиям (CERN) по результатам экспериментов на Большом адронном коллайдере публикуются статьи, в которых обычно указывают всех участников тех или иных проектов. С марта 2022 г. некоторая часть исследователей выступила против соавторства с российскими учеными. Приостановлена и публикация работ, которые российские авторы направили в европейские научные журналы¹⁷. Разумеется, тотального бойкота российских ученых в издательской сфере нет: многое зависит от политики издательств. Например, согласно политике издательского дома «Elsevier», оценку интеллектуального содержания рукописей следует проводить без учета расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных верований, национальности, гражданства или политической философии авторов¹⁸.

Односторонние ограничительные меры в сфере издательской деятельности нарушают право на выражение своего мнения, которое следует рассматривать как элемент свободы исследований. Опубликованные работы не только представляют собой форму распространения научной информации, но и форму обмена знаниями, без которого прогресс науки невозможен. С другой стороны, отказ в публикации чреват нарушением права на доступ

¹⁵ Unilateral sanctions threaten scientific research and academic freedom: UN experts. 7 July 2022 (<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/unilateral-sanctions-threaten-scientific-research-and-academic-freedom-un>).

¹⁶ U.S. Department of the treasury office of foreign assets control. Guidance on Certain Publishing Activities. (https://www.elsevier.com/_data/assets/pdf_file/0017/220427/guidance_on_certain_publishing_activities.pdf).

¹⁷ Петраки Э. Раскол среди ученых: как конфликт на Украине мешает физике. The Guardian: в ЕС до сих пор отказываются публиковать статьи российских ученых. 23 января 2023. (<https://inosmi.ru/20230123/nauka-259976748.html>).

¹⁸ Веденеева Н. «Расприглашение» российской науки: как санкции Запада ударили по ученым. 3 марта 2022. (<https://www.mk.ru/science/2022/03/03/raspriglasenie-rossiyskoy-nauki-kak-sankcii-zapada-udarili-po-uchenym.html>).

к научной информации и научным знаниям, а это уже нарушение одного из нормативных элементов права на науку в целом, а также REBSP и свободы исследований. Впрочем, указанные нарушения становятся реальностью и в случае создания барьеров на участие в международных конференциях.

Свобода научных исследований под прессом научных санкций: международно-правовое измерение

Итак, ограничительные меры в области права на науку касаются прежде всего свободы научных исследований и ее компонентов. В качестве последних Международный научный совет выделяет: свободу передвижения, свободу собраний, свободу выражения мнений и общения, а также свободу доступа к данным и информации. С точки зрения предмета нашего исследования важное значение имеет раздел «Общие обязательства» документа «Замечания общего порядка № 25 о науке и экономических, социальных и культурных правах» (далее – ЗОП № 25), выпущенного Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет) в 2020 г.¹⁹ Пункт 42 данного раздела поясняет, что «обязательство уважать» требует от государства-участника воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на права, связанные с указанными свободами. В качестве примера данной категории обязательств отмечена необходимость устранять разнообразные барьеры. В нашем случае следует обратить внимание на такие действия в составе «обязательства уважать», как недопущение создавать препятствия и устранение препятствий для международного научного сотрудничества. В случае антироссийских санкций такие препятствия как раз и создают, причем не только правительства, но и научные институты.

Обратимся к характеристике «обязательства защищать». В п. 42 ЗОП № 25 это обязательство толкуют как требование к государствам не допускать посягательства со стороны любого лица или субъекта на право на участие в научном прогрессе и его практическом применении и на пользование их результатами, например, препятствовать доступу к знаниям или проводить дискриминацию по признаку пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности либо в силу других обстоятельств. В случае антироссийских санкций правительства европейских стран, а также правительства стран из других регионов не только не препятствуют дискриминации российских ученых, исключая их из институционального международного сотрудничества, но, напротив, рекомендуют университетам и научным центрам прекращать сотрудничество на уровне программ, проектов или договоров, заключенных с российскими учеными и преподавателями.

Если иметь в виду обязанность «осуществлять», то согласно п. 45 ЗОП № 25, государства, помимо прочего, должны обеспечивать участие исследователей в программах международного сотрудничества и их надлежащее финансирование. В случае с Россией, напротив, создаются условия, чтобы сделать невозможным участие российских ученых в международном сотрудничестве с государствами и находящимися под их юрисдикцией учреждениями, которые прибегают к односторонним ограничительным мерам.

Обратим внимание на то, что научные санкции противоречат не только принципу всеобщего уважения и соблюдения права человека, но и правилам международного науч-

¹⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах (пункты 1 b), 2, 3 и 4 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // E/C.12/GC/25 (30 апреля 2020 г.). (<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/108/14/PDF/G2010814.pdf?OpenElement>).

ного сотрудничества, таким как недискриминация, равноправие, взаимная выгода. Ущерб наносится и другому основному международно-правовому принципу – добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Участие российских ученых в международном сотрудничестве предусмотрено международными договорами, большинство из которых остаются действующими. Исключение составляет межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве с Польшей 1993 г.²⁰, которое прекратило свое действие 3 мая 2023 г.²¹

Одностороннее прекращение договорных отношений в сфере международного научного сотрудничества также вполне можно рассматривать как нарушение утвержденных на международном уровне прав человека. Здесь надо указать на еще один ряд обязательств государств, в частности, принимать меры для охраны, развития и распространения достижений науки (п. 2 ст. 15 МПЭСКП), а также поощрять международные контакты и сотрудничество в научной области, поскольку государства-участники соглашений признают пользу, извлекаемую из развития такого взаимодействия (п. 4 ст. 15 МПЭСКП).

С точки зрения предмета статьи антироссийские санкции предстают как регрессивные меры, которые приносят ущерб глобальной науке. Иными словами, государства, вводящие санкции против науки, допускают вмешательство в права российских ученых и тем самым наносят ущерб праву человека на науку. Этот вывод опирается на п. 83 ЗОП № 25, согласно которому государства несут экстерриториальные обязательства в отношении полной реализации права на науку – права, которое выражается, в частности, в заключении международных соглашений, а также в совместном участии государств в международных организациях. Однако если эти соглашения не выполняются в одностороннем порядке, можно утверждать, что российские ученые, затронутые санкциями, попадают под нарушение всех положений ст. 15 МПЭСКП, касающихся науки и научного сотрудничества. Более того, поскольку в современном дискурсе науку и научные знания рассматривают как составную часть культуры, а само право на науку как разновидность права на культуру [*Porsdam* 2022, 34–54], то происходит и нарушение права на участие в культуре, предусмотренное в п. 1(а) ст. 15 МПЭСКП.

Надо иметь в виду, что нарушителями в данном случае выступают зарубежные государства, а также находящиеся под их юрисдикцией научные учреждения, которые, как известно, располагают высокой степенью автономии. Европейские страны, применяющие антироссийские научные санкции, в то же время более или менее последовательно стремятся содействовать академическим свободам на национальном уровне [*Beiter, Karran, Appiagyei-Atua* 2016]. Таким образом, налицо двойные стандарты.

Как отмечено в п. 13 ЗОП № 25, для процветания и развития науки необходима надежная защита свободы исследований, однако подчеркнуто, что такая свобода не может быть абсолютной. Комитет в п. 21 исходит из того, что на практике вполне могут потребоваться некоторые ограничения, т. к. наука и ее практическое применение иногда затрагивают экономические, социальные и культурные права человека. Однако в любом случае ограничения должны соответствовать требованиям ст. 4 МПЭСКП, то есть, во-первых, применяться

²⁰ Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (Варшава, 25 августа 1993 г.). (<https://www.intermedia.ru/uploads/cfad50.pdf>).

²¹ Официальное сообщение Министерства иностранных дел Российской Федерации (О прекращении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области науки и техники, подписанного в Варшаве 25 августа 1993 г.). (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305110010>).

на основе закона и преследовать законную цель; во-вторых, способствовать общему благу и быть необходимыми; в-третьих, соответствовать природе ограничиваемого права. Легитимные ограничения не должны противоречить минимальным основным обязательствам государств применительно к праву на науку и должны быть соразмерными преследуемой цели. Бремя, налагаемое на соответствующее право, не может перевешивать выгоды, которые связаны с ограничением. Конечно, возможны исключительные обстоятельства, когда регрессивные меры неизбежны, однако государство в любой ситуации обязано гарантировать, что такие меры необходимы и соразмерны.

Согласно модели научных санкций в отношении России, которой придерживаются Евросоюз и его государства-члены, а также другие страны, допускается неинституциональное сотрудничество в форме межличностных коллабораций либо участие российских исследователей в проектах и программах ЕС в личном качестве, то есть без привязки к российским научным учреждениям²². Естественно, такое участие имеет локальное, остаточное значение и не может быть подведено под критерии полного и эффективного соблюдения права на науку. Основополагающая интенция данной, по сути, смешанной модели вызывает возражения с точки зрения концепции права на науку. Дело в том, что в качестве условия продолжения сотрудничества постулируют действие в форме публичных заявлений о несогласии с политикой правительства, то есть выраженной антиправительственной позиции со стороны российских ученых, что неприемлемо. Выдвижение подобных условий есть не что иное как принуждение, а это противоречит самой сущности научной свободы.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть, что прекращение институционального и индивидуального международного научного взаимодействия с западными странами, когда российские участники вполне добросовестно исполняют свои обязательства в рамках правил финансирования проектов, не соответствует ни правовому порядку в сфере международного научного сотрудничества, ни международным принципам соблюдения прав человека. Санкционные ограничения, представляющие собой меры внешнего давления на российских ученых и научные учреждения с целью принудить их следовать прозападным политическим и идеологическим установкам, целесообразно рассматривать как нарушение свободы исследований. Оно может привести к поляризации мирового научного сообщества, тем более что отсутствует практика размежевания действий правительства и действий отдельных исследователей, которая соответствовала бы букве и духу международного права и правам человека. Введение горизонтальных ограничительных мер по линии научных учреждений, дополняющее односторонние ограничительные меры на межгосударственном уровне, показывает, что активными субъектами, от которых исходит экстерриториальное нарушение права на науку, становятся научные учреждения.

В отсутствие специального механизма защиты нарушенных прав человека на науку способом компенсации потерь, обусловленных разрывом международных научных связей, может стать активная государственная научно-техническая политика России по усилению поддержки российской науки и стимулированию международного сотрудничества по направлениям, которые не затронуты санкциями.

²² Horizon Europe (HORIZON) Programme Guide, Version 3.0. 1 Apr 2023. P. 15. (https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/programme-guide_en.pdf).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Пастухова Л.В. (2022) Право на доступ к научным знаниям: международно-правовая регламентация и обеспечение // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 8. № 3. С. 56–67.

Pastukhova L.V. (2022) Pravonadostup k nauchnym znaniyam: mezhdunarodno-pravovaya reglamentaciya i obespechenie [The Right to Access Scientific Knowledge: International Legal Regulation and Provision]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. vol. 8, no. 3, pp. 56–67. (In Russ.)

Фомкин Ф.С. (2022) Российская наука в период санкций // Respublica Literaria. № 3. С. 106–117. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.106–117

Fomkin F.S. (2022) Rossijskaya nauka v period sankcij [Russian Science During the Period of Sanctions]. *Respublica Literaria*. no. 3, pp. 106–117. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.106–117 (In Russ.)

Ханин Г.И. (2022) Российская наука в период санкций в свете проблемы модернизации российской экономики // Управление наукой: теория и практика. № 3. С. 69–84. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.6

Khanin G.I. (2022) Rossijskaya nauka v period sankcij v svete problemy modernizacii rossijskoj ekonomiki [Russian science during the period of sanctions in the light of the problem of modernization of the Russian economy]. *Upravlenie Naukoj: Teoriya i Praktika*. no. 3, pp. 69–84. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.6 (In Russ.)

Хмелевская С.А. (2022) Право на науку: взгляд через оптику философии науки // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. Т. 22. С. 120–132.

Khmelevskaya S.A. (2022) Pravo na nauku: vzglyad cherez optiku filosofii nauki [The Right to Science: a Look Through the Optics of the Philosophy of Science]. *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*. vol. 22, pp. 120–132. (In Russ.)

Хмелевская С.А., Зименкова Н.Н. (2019) Право участия в научном прогрессе и пользование его благами: философско-правовые размышления // Пробелы в российском законодательстве. № 5. С. 183–188.

Khmelevskaya S.A., Zimenkova N.N. (2019) Pravouchastiya v nauchnom progresse i pol'zovanie ego blagami: filosofsko-pravovye razmyshleniya [The Right to Participate in Scientific Progress and Enjoy its Benefits: Philosophical and Legal Reflections]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. no. 5, pp. 183–188. (In Russ.)

Шугуров М.В. (2015) Международно-признанное право человека на свободу научных исследований и российское законодательство // Современное право. 2015. № 10. С. 149–157.

Shugurov M.V. (2015) Mezhdunarodno-priznannoe pravo cheloveka na svobodu nauchnyh issledovaniy i rossijskoe zakonodatel'stvo [Internationally Recognized Human Right to Freedom of Scientific Research and Russian Legislation]. *Sovremennoe pravo*. no. 10, pp. 149–157.

Шугуров М.В., Серебряков А.А., Печатнова Ю.В. (2022) Международное научно-исследовательское сотрудничество России в условиях масштабирования санкций: характеристика институциональных разрывов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 4–3. С. 235–244. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244

Shugurov M.V., Serebryakov A.A., Pechatnova Yu.V. (2022) Mezhdunarodnoe nauchno-issledovatel'skoe sotrudnichestvo Rossii v usloviyah masshtabirovaniya sankcij: harakteristika institucional'nyh razryvov [International Research Cooperation of Russia in the Context of Scaling Sanctions: Characterization of Institutional Gaps]. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. no. 4–3, pp. 235–244. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244 (In Russ.)

Afesorghor S.K. (2016) The Impact of Economy Sanctions on Income Inequality of Target States. *World Development*. vol. 83, no. 7, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.03.015

Bazaliy Y., Garaschuk O., Gogotsi Y., Anisimov I., Kvit S., Zagorodny A. (2023) Ukraine: don't Relax Scientific Sanctions against Russia. *Nature*. vol. 615. no. 7950, p. 34. DOI:10.1038/d41586-023-00554-8

Beiter K.D., Karran T., Appiagyei-Atua K. (2016) Academic Freedom and its Protection in the Law of European States. Measuring an International Human Rights. *European Journal of Comparative Law and Governance*. no. 3, pp. 254–345. DOI: 10.1163/22134514-00303001

Bezuidenhout L., Karrar O., Lezaun J., Nobes A. (2019) Correction: Economic Sanctions and Academia: Overlooked Impact and Long-term Consequences. *PLOS ONE*. vol. 14, no. 11: e0225277. DOI: 10.1371/journal.pone.0222669

Butler D. (2019) How US Sanctions are Crippling Science in Iran. *Nature*. vol. 574, no. 7776, pp. 13–14. DOI: 10.1038/d41586-019-02795-y

Claude R. (2002) Scientists' Rights and the Human Rights to the Benefits of Science // In: Chapman A., Russell S. Core Obligations: a Framework for Economic, Social and Cultural Rights. Antwerpen: Intersentia, pp. 247–278.

Dricoll D.D. (2010) Economic Sanctions and Culture. *Defense and Peace Economies*. vol. 22, no. 3, pp. 423–448.

Esmacili H., Ataie-Ashtiani B. (2021) The Autonomy of Science as a Civilian Casualty of Economic Warfare: Inadvertent Censorship of Science Resulting from Unilateral Economic Sanctions. *Science and Engineering Ethics*. vol. 27. Article number: 49. DOI: 10.1007/s11948-021-00321-w

Fu Q., Chen Y., Chyi-Lu J., Chang Ch.-P. (2020) The Impact of International Sanctions on Environmental Performance. *Science in the Total Environment*. vol. 15, no. 4, pp. 38–62.

Gordin M.D. (2022) A Century of Science Boycotts. *Nature*. vol. 606, no. 7912, pp. 27–29. DOI:10.1038/d41586-022-01475-8

Hwami M. (2021) A Comparative Scoping Review of the Impact of International Economic Sanctions on Education. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, vol. 52, no. 2, pp. 1–17. DOI: 10.1080/03057925.2020.1846120

Kansra D. (2020) Advancing the Human Right to Science under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *RMLNU Law Review*. vol. XI, pp. 1–12.

Kokabisaghi F., Miller A., Bashar F., Salesi M. (2019) Impact of United States political sanctions on international collaborations and research in Iran. *British Medical Journal of Global Health*. vol. 4, issue 5:e001692. P. 1–7. DOI: 10.1136/bmjgh-2019-001692

Matsuura H. (2013) Protecting the Right to Benefit from Science. *Science*. vol. 341, no. 6148, pp. 841–842. DOI: 10.1126/science.341.6148.841-a

Moiseienko A. (2022) The Future of EU Sanctions against Russia: Objectives, Frozen Assets, and Humanitarian Impact. *Eucrim: the European Criminal Law Associations' Forum*. issue 2, pp. 130–136. DOI: 10.30709/eucrim-2022-008

Moret E.S. (2015) Humanitarian Impacts of Economic Sanctions on Iran and Syria. *European Security*. vol. 24, no. 1, pp. 120–140.

Mousavi S., Jokar F., Mohammadi A. (2015) US Unilateral Sanctions against Iran; Contradiction in Slogan and Conduct, Extreme Politicization of Human Rights. *Public Law Research*. vol. 16, no. 44, pp. 149–173.

Porsdam H. (2022) Science as a Cultural Human Right. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 208 p.

Shahabi S., Fazlalizadeh H., Stedman J., Chuang L., Shariftabrizi A., Ram R. (2015) The Impact of International Economic Sanctions on Iranian Cancer Healthcare. *Health Policy*. vol. 119, no. 10, pp. 1309–1318.

The Right to Science: Then and Now / H. Porsdam and S.P. Mann (eds.). Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2022. 225 p.

Wyndham J.M., Vitullo M.W. (2018) Define the Human Right to Science. *Science*. vol. 362, no. 6418, pp. 975–995. DOI: 10.1126/science.aaw1467

Информация об авторах

Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии. Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, Вольская ул., д. 1. E-mail: shugurovs@mail.ru

Печатнова Юлия Вадимовна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета. Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68. E-mail: jp_0707@mail.ru

About the authors

Mark V. Shugurov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of international law, Saratov State Law Academy. Address: 410056, Volskaya Street, 1, Saratov, Russia. E-mail: shugurovs@mail.ru

Yulia V. Pechatnova, Post-graduate Student, Department of theory and history of state and law of the law institute, Altai State University. Address: 656049, Socialist Ave., 68, Barnaul, Russia. E-mail: jp_0707@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 20.07.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 06.09.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 22.11.2023